

О. Л. Медведко
(Москва)

Творческий путь Николая Загрекова и его вклад в культуру Германии. Возвращение наследия художника в Россию

О художнике Николае Загрекове, скончавшемся в возрасте 95 лет в Берлине, написаны сотни статей, книги, сняты фильмы. Его картины хранятся в музеях и частных коллекциях Германии, Англии, Франции и США. Он награжден множеством престижных званий и премий. Президент ФРГ Вальтер Шеель вручил ему высшую награду ФРГ «Крест за заслуги перед страной» в области искусства, его имя включено в список VIP 800 выдающихся граждан ФРГ, внесших значительный вклад в культуру страны; Итальянская Академия искусств присвоила ему звание почетного академика; Европейская Академия художеств удостоила премии «Золотая пальмовая ветвь Европы»; Европейское общество культуры присудило ему золотую медаль за вклад в искусство и охрану культуры. Работы Николая Загрекова выставлены в Бундестаге, в Ратуше Тиргартен, в Берлинской картинной галерее и других музеях... Но в России, где он родился, где начал рисовать, о Загрекове почти ничего неизвестно. В России о нем знала лишь его семья и то очень немного, так как после 1937 г., после ареста брата и смерти матери, всякая связь с эмигрировавшим художником прервалась.

Николай Александрович Загреков (1897—1992) родился в Саратове, в семье юриста. Его отец — Александр Николаевич — происходил из просвещенной купеческой семьи, а мать — Мария Петровна, урожденная Токарева, — из дворян. Творческая атмосфера семьи Загрековых проявлялась в стремлении родителей развивать художественный вкус детей. Именно отец впервые привел сына в прекрасный саратовский Радищевский музей, который открыл ему мир, полный удивительных картин и предметов.

В 1905 г. трагически погиб отец художника. Мария Петровна Загрекова осталась вдовой в 35 лет с тремя детьми, старшему из которых, Николаю, было всего восемь лет.

В 1914 г. Николай поступил в Боголюбовское рисовальное училище, в класс к Федору Корнееву. У него была частная мастерская, где собиралась художественная элита Саратова: Павел Кузнецов, Виктор Борисов-Мусатов, Кузьма Петров-Водкин, Петр Уткин.

С 1918 г. Загреков учился в СВОМАСе (Свободные государственные художественные мастерские) у Алексея Карёва, а потом у профессора Александра Савинова, ученика Репина. Николай считал, что его наставник дал ему закуску «крепкого художника» на всю оставшуюся жизнь.

В 1919 г. Загреков отправился в Москву и поступил в прославленный Вхутемас. Он учился в мастерской Петра Кончаловского и Ильи Машкова. Оба основателя «Бубнового валета» были влюблены в искусство и ученикам своим сумели привить «одержимость живописью».

В 1920 г. Загреков женился. Избранница Николая, Гертруда Галлер, была из семьи поволжских немцев. В декабре 1921 г. он и его жена по приглашению родственников Гертруды уезжают из России в Германию. В то время они думали, что их отъезд будет на время, «переждать смуту», но вынужденная эмиграция затянулась на всю оставшуюся жизнь.

В Берлин Николай и Гертруда приехали в январе 1922 г. В районе Шарлоттенбург они сняли небольшую квартиру, в которой было самое главное — небольшая мастерская для Николая.

Загреков усердно изучает немецкий и поступает в Профессиональное училище искусства и ремесла, где обучается в классе профессора Гарольда Бенгена. Историк-искусствовед В. Турчин пишет: «Лишь на первый взгляд может показаться, что ему пришлось начинать с нуля, хотя он и поступает вновь учиться. Последнее скорее диктовалось необходимостью адаптироваться в новой языковой и художественной среде, чем собственно нехваткой знаний»¹.

В начале 1920-х г. основным направлением творчества Загрекова были обнаженная натура, портретная живопись и натюрморт. Николай много работает и, чтобы хоть как-то прокормить себя и жену, дает частные уроки, продает свои картины. Многие из них сейчас находятся в частных коллекциях, в их числе портрет Ирины Рахманиновой, дочери великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова, написанный им в 1924 г., когда семья Рахманиновых находилась в Германии.

¹ Турчин В. Творческий путь мастера // Николай Загреков. Возвращение в Россию. М., 2004. С. 18.

Вскоре Николай стал самым молодым преподавателем рисования и живописи в Профессиональном училище искусства и ремесла, о чем писали берлинские газеты. В своих анкетах Николай указывает, что он, как и его жена, немец Поволжья. В начале 1920-х гг. художник подписывает свои произведения *Nikolai Sagrekoff*, позже он изменит подпись на *Nikolaus Sagrekow*.

«Рассматривая произведения Загрекова, созданные им в годы учебы, — пишет немецкий искусствовед Анна-Карола Краузе, — становится очевидной та легкость, с которой русскому студенту удалось перекинуть мостик между российской и немецкой школами искусств. Его академические этюды, с одной стороны, позволяют отчетливо лицезреть стремление к отчетливо более естественному отражению увиденного, они полностью соответствуют реалистической традиции XIX века, яркими представителями которого можно назвать художника Илью Репина и его немецкого коллегу Вильгельма Лайбла. С другой стороны, графические этюды голов, как и картина „Букет сирени“, свидетельствуют о влиянии кубизма, который, как известно, имел основополагающее значение для русского модерна <...> Российские корни художника заметны повсюду, хотя Загрекову и удается мастерски переводить их на язык форм, имеющих точки соприкосновения с искусством сецессиона, начиная с позднего импрессионизма Макса Либермана и кончая фотоэкспрессионизмом Ловиса Коринта»².

Загреков явился одним из тех художников, который достаточно естественно влился в немецкую творческую жизнь. Это произошло не случайно. В те годы именно русская художественная колония в Германии наиболее органично вошла в местную культурную жизнь, проявила себя как один из важнейших факторов немецкого искусства.

В начале 1920-х гг. Загреков увлекается кубизмом и придает огромное значение форме в своих работах. Позже он пишет свои работы в более экспрессивной манере, что сразу привлекает внимание критиков. Загреков испытал влияние и кубизма, и экспрессионизма, но получил известность как последователь направления «новая вещественность»³.

Доктор искусствоведения Рудольф Пфеферкорн дает такую характеристику работе молодого художника Загрекова в 1920-е гг.:

«Николаю Загрекову было предназначено стать одним из ярких представителей направления „новой вещественности“, которая заняла видное

² Краузе А.-К. Николай Загреков: русский в Берлине // Николай Загреков. Возвращение в Россию. С. 32.

³ Турчин В. Новая вещественность — искусство потерянного поколения // Советское искусствознание. 1990. № 26.

место в немецкой живописи после экспрессионизма с середины двадцатых годов. Произведения Загрекова того времени можно смело причислить к этому новому направлению. Это было время его первого большого успеха. Если вы посмотрите каталоги тех лет (1928—1930), то вы увидите, что имя Николая Загрекова очень часто упоминается наряду с такими ведущими художниками, как Ганс Балушек, Георг Грос, Вилли Экель, Оскар Кокошка, Макс Либерман, Отто Нагель, Макс Пехштейн и др. <...> Ежемесячник „Velhagen Klassings“ напечатал прекрасный „Портрет госпожи фон Штрюк“ Загрекова в цветном изображении. Эта картина особенной цельности с точки зрения формы и декоративного жеста. О таких портретах говорят как о произведениях, которые помогают документировать дух эпохи»⁴.

С 1925 г. Загреков — постоянный участник художественных выставок, устраиваемых в Берлине, Мюнхене, Париже, Вене, выставок Прусской Академии художеств, Мюнхенского и Берлинского сецессионов, Союза берлинских художников, тематических художественных выставок.

Загрекова замечает критика: о нем пишутся восторженные статьи, его работы воспроизводятся на обложках журналов («Девушка с рейшиной» — «Jugend», Берлин, 1929, № 44; «Спортсменка» — «La Revue Moderne», Париж, 1929).

Во французском журнале «La Revue Moderne» (1929, январь) публикуется статья Клемана Морро, в которой, в частности, говорилось: «За несколько последних лет Загреков проделал путь, равный тому, что наши мастера живописи преодолевали за несколько десятилетий. Год от года, от выставки к выставке он поднимался, пока не стал равным среди прочих молодых талантов изменчивого современного искусства. Искусства, которое позже будут считать выражением мысли нашего поколения и нашей эпохи.

Благодаря своему таланту, своему возрасту и многообещающему будущему он предлагает нам увидеть в захватывающем ракурсе образ целого поколения. Загреков заслуживает того, чтобы его знали не только в Берлине, но и в Париже».

Творчество художника конца 1920-х — начала 1930-х гг. отмечено индивидуальной интерпретацией направления «новая вещественность». Среди наиболее известных работ этого периода — «Натюрморт» (1926)», «Двойной портрет» (1927), «Спортсменка» (1928), «Портрет жены художника» (1928), «Девушка с рейшиной» (1929), «Ритм работ» (1929).

⁴ Von der Neuen Sachlichkeit der zwanziger Jahre bis zum expressionistischen Realismus. Berlin, 1980. S. 6.

В своей записной книжке Николай записывает: «Искусство начинается там, где кончается подражание».

Много лет спустя газета «Tagesspiegel» писала: «Женщины на портретах Н. Загрекова намного опережали свое время и выглядели не „самками“, как было принято их представлять в то время, а эмансипированными и активными личностями. Его картины изображали женщин не как неприменный идеал красоты, а скорее как абсолютно самостоятельных, обладающих характером индивидуумов. Они реалистичны, не идеализированы, скорее практичны, деловиты и самодостаточны. Он создал целую галерею портретов женщин, стремящихся к эмансипации»⁵.

В ежемесячнике «Velhagen Klasing» (1928, № 6) подчеркивалось: «Картины Н. Загрекова динамичны, они отображают движение не только при изображении спортивных действий, но и при изображении портретов». Упомянутые выше картины участвовали в десятках выставок.

Загреков творил с необыкновенной самоотдачей. В 1920-х гг. он делает запись в своей записной книжке: «Только чувство составляет истинную прелесть и является руководителем искусства. Без него холодно, это — работа ремесленника, это — лишь техника живописи, но как только появляется чувство — все сразу согревается и работа начинает жить своей тихой жизнью. Душа в работе — это тот таинственный талисман, без которого не существует, не может существовать истинное искусство»⁶.

В 1928—1929 гг. Загреков работает над монументальной композицией «Ритм труда». Он пишет несколько вариантов эскизов к этой картине и десятки этюдов. По завершении работы полотно размером четыре на полтора метра выставляется на выставке «Ритм труда». Загреков дарит эту картину мэру Берлина (Dr. Sahm), который передает ее Профессиональному училищу искусства и ремесла в Шарлоттенбурге. Во время войны училище было полностью разрушено и произведение художника погибло (остались этюды и эскизы).

В этот период загрековские картины часто изображают сюжеты из мирной жизни, труд и спорт. Бескомпромиссная индивидуальная манера письма наложила отпечаток не только на портреты женщин. Такие картины, как «Ритм труда» (1929), «Герта БСЦ впереди, Ханне ведет мяч» (1930) являются ярким подтверждением мастерства художника в монументальном жанре. Об этих работах критика писала: «Искусство Загрекова представлено ярко и динамично». В 1929 г. Загреков становится действительным членом Союза берлинских художников.

⁵ Tagesspiegel. 1995. 15 Sept.

⁶ Цит. по: Медведко О. Художник Николай Загреков. М., 2004. С. 79.

Записные книжки художника сохранили его размышления тех лет об искусстве, творчестве и собственном предназначении:

«Творчество — это единственная возможность для художника познать мир. В мое искусство должна войти более глубокая нота, большее единство страстей, большая непосредственность импульса. Не широта замысла, а глубина — настоящая цель современного искусства»⁷.

В 1933 г., когда к власти пришли нацисты, Загрекова уволили из художественного училища без объяснения причин. Только намного позже ему удалось устроиться в частную школу живописи на пленэре, возглавляемую другом и коллегой художника О. Шпиро. Сам Шпиро был вынужден эмигрировать из Германии в 1937 г., оставив свою школу на попечение Загрекова, которой тот руководил вплоть до 1944 г.

Несмотря на существовавшие в то время порядки, он продолжал обучать одаренных учеников, в том числе евреев, многим из них помог покинуть Германию и тем самым спас от неминуемой смерти. Николай очень сильно рисковал, но он не мог поступить иначе, помня о гибели отца, который отдал свою жизнь, защищая от черносотенца еврейского мальчика-школьника. В 1930-х гг. Загреков и его жена, рискуя жизнью, укрывали у себя дома еврейскую девушку Урсулу, дочь их друга архитектора Нахлихта, изображенную на картине «Девушка с рейсшиной». Позднее Загрековы помогли ей эмигрировать в Лондон.

Несмотря на притеснения со стороны нацистского режима, Загрекову удается сохранить некоторую независимость. Он начал много работать в плакате, где пригодился опыт стиля модерн, сочетаемого с элементами ар деко. Вместе с Альбертом Клаттом Загреков был членом группы художников «Inselgruppe»⁸, не имевших возможности во время нацистского режима вести свободную творческую жизнь. В их числе были Карл Хофер, Макс Пехштейн, Эрнст Фриш, Вилли Экель.

В 1930-х гг. проявилась еще одна грань таланта Н. Загрекова: он попробовал свои силы в архитектуре, начав постройку собственного дома на Зеегефельдерштрассе, 216. Он сам сделал архитектурный проект, руководил строительством.

Война изуродовала Берлин. Было разрушено и здание, в котором размещался Союз берлинских художников. Загреков стал одним из инициаторов его восстановления и реконструкции: «После бомбардировок Берлина в 1943 году дом на Лютцевплац превратился в руины, но 40 % его еще можно было использовать. Человеком, взявшимся за дело восстановления,

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Berlinische Galerie 1913–1933. Berlin, 1978. S. 184.

был художник и архитектор Н. Загреков, который даже в это трудное время заботился о воссоздании выставочных залов в городе»⁹.

Частично восстановленное здание было вновь разрушено год спустя, после очередного налета авиации союзников. Николай во второй раз занялся восстановлением здания на Лютцовплатц. Он сделал архитектурный проект, и вскоре дом был полностью реконструирован и отстроен. Восстановили и выставочные залы дома художников. Николай работал как одержимый, потому что верил, что после всех ужасов и безобразных картин войны люди вновь потянутся к прекрасному, вновь почувствуют очищающую силу искусства и воспрянут духом.

После того как в 1945 г. Берлин заняли советские войска, в доме Загрекова расположилась советская комендатура. Хозяин дома помогал русским офицерам с переводом и со связью с прогрессивно настроенной общественностью Берлина. В это время Загреков получает большой заказ от высшего советского командования на 12 портретов маршалов, в том числе Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского. Факт примечательный: видимо, творчество художника показали военному руководству Советской Армии достойным такого ответственного заказа.

В 1950 г. состоялось общее собрание Союза берлинских художников, на котором большинством голосов его первым послевоенным председателем был избран Клаус Рихтер, а заместителем — Николай Загреков. Он оставался на этом посту в течение многих лет, одновременно являясь почетным членом Союза.

В конце 1950-х гг. целый этап жизни профессора Загрекова связан с архитектурной деятельностью: им проектируются дома, создаются эскизы памятников. Он стал главным архитектором квартала на Глокентурмштрассе, под его руководством было возведено около тридцати домов.

После разделения Берлина на Западный и Восточный сектора район Шпандау, где находился дом Николая Загрекова, отходит к Западному Берлину. Опускается «железный занавес», связь с родиной прерывается для художника навсегда.

В 1950-е гг. Загреков живет в Берлине в районе Шпандау в своем собственном доме и много работает. В этот период он часто пишет пейзажи окрестностей Берлина. Также большое внимание Загреков уделял жанру натюрморта. Художник относился к нему как к эксперименту. В его записной книжке мы находим такую запись: «Искусство натюрморта — передать особое от предмета в особый момент». Но Николай не забывает и свой излюбленный жанр — портрет. В 1952 г. он завершает работу

⁹ Verein Berliner Künstler. Berlin, 1991. S. 123.

над автопортретом, который начал значительно раньше. Об этом произведении пишет искусствовед В. С. Турчин: «Наиболее значительные произведения (как в живописи, так и в графике) создавались мастером в области портрета. Думается, что не случайно в своем „Автопортрете“ (1952) художник представил себя в мастерской, в которой стоит мольберт с только что законченным портретом: в руках художника кисти. В этом году Загреков получил гражданство ФРГ, и таким образом автопортрет как бы утверждает, что перед нами сложившийся немецкий художник, обладающий стабильным положением в обществе и востребованный художественным рынком»¹⁰.

В 1960–1970-е гг. Загреков — свободный художник и архитектор, его имя вновь становится широко известным. Загреков много работает, пишет картины в духе «тихого искусства» — пейзажи с изображением окрестностей Берлина, натюрморты. Он также создал целый ряд портретов известных политических деятелей Германии, в числе которых Фридрих Эберт, Густав Штрэзман, Вилли Брандт, Вальтер Шеель.

В 1979 г. Загреков получает высшую награду Федеративной Республики Германии — «Крест за заслуги перед страной» в области искусства. Этим орденом Загреков очень гордился: «Загреков — это берлинский оригинал. Его коренастая фигура и жесткий немецко-русский акцент вносят оживление в церемонию открытия любой выставки. Ему нравится открыто демонстрировать у себя на груди „Крест за заслуги“, которым его удостоило правительство», — вспоминает о художнике директор Берлинской галереи Эберхард Ротерс¹¹.

В 1970–1980-е гг. Загреков пишет ряд картин на русскую тему: «Русский пейзаж, написанный по памяти», несколько вариантов картины «Русская деревня зимой». Мне кажется, что совсем не случайно на склоне лет Николай Александрович обратился к русской теме и к своим корням. Хотя за долгие годы жизни в Германии Загреков искренне любил и влился в культуру этой страны, он никогда не отрекался от своих русских корней и истоков, которые так интересно и ярко преломились в его творчестве. И даже сюжет последнего полотна художника, незаконченной картины «Лодки на пляже», вполне может быть интерпретирован как волжский пейзаж.

После смерти художника в 1992 г. было организовано Общество друзей Николая Загрекова, а в доме живописца создан музей. Анализируя творчество художника, американский искусствовед Джон Боулт пишет:

¹⁰ Турчин В. Творческий путь мастера. С. 28.

¹¹ Краузе А.-К. Николай Загреков: русский в Берлине. С. 40.

«Изучение жизни и работы Загрекова затрагивает ряд важных вопросов: эстетических, философских, социальных <...> Мы видим русского художника, который прожил в Германии почти семьдесят лет, не дискредитируя ни своего русского происхождения, ни симпатии к Советам, который работал при политической диктатуре Гитлера, но не служил своим искусством идеологии нацизма, и который одинаково черпал вдохновение в образах русского модернизма, немецкой „новой вещественности“ (Neue Sachlichkeit) и итальянского Кватроченто, соединяя их достоинства в своих пейзажах, портретах и натюрмортах»¹².

Подводя итоги, можно сказать, что Загреков внес значительный вклад в культуру и искусство Германии своеобразной интерпретацией направления «новой вещественности», созданием целого ряда портретов выдающихся политических деятелей Германии, своими архитектурными проектами, педагогической и общественной деятельностью.

Николай Загреков говорил: «Картины — это мои дети. В будущем им предстоит говорить от моего имени». Это время настало. 20 мая 2004 г. в Третьяковской галерее открылась выставка «Николай Загреков. Возвращение в Россию». Никто не подгадывал специально, но так уж случилось, что открытие вернисажа состоялось в день рождения Николая Александровича. Долгий путь на родину длиною в 83 года завершился. Выставка сразу стала сенсацией, имя Загрекова назвали открытием года, а Россия обрела еще одного мастера.

Выставки Николая Загрекова в России

2004 — персональная выставка в Государственной Третьяковской галерее в Москве (55 работ) и Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге (100 работ).

2006 — выставка в доме «Русское зарубежье» в Москве (20 работ).

2007 — в связи со 110-летием Николая Загрекова в Москве прошла выставка «„Новая вещественность“ Николая Загрекова и русские художники» в галерее «Наши художники» (30 работ).

Литература

Николай Загреков. Возвращение в Россию. М., 2004.

Турчин В. «Новая вещественность — искусство потерянного поколения» // Советское искусствознание. 1990. № 6.

Медведко О. Художник Николай Загреков. М., 2004

¹² «Новая вещественность» Николая Загрекова и русские художники. М., 2007. С. 10

«Новая вещественность» Николая Загрекова и русские художники. М., 2007.

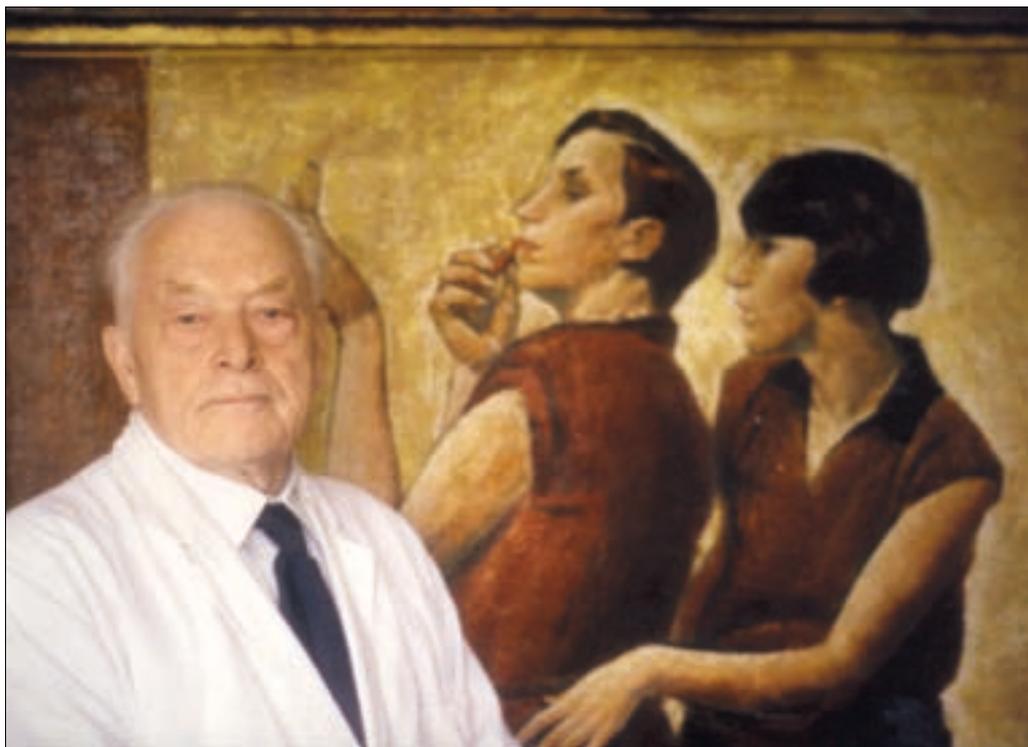
Berlinische Galerie 1913–1933. Berlin, 1978.

Von der Neuen Sachlichkeit der zwanziger Jahre bis zum expressionistischen Realismus [От «новой вещественности» 20-х годов до экспрессивного реализма]. Berlin, 1980.

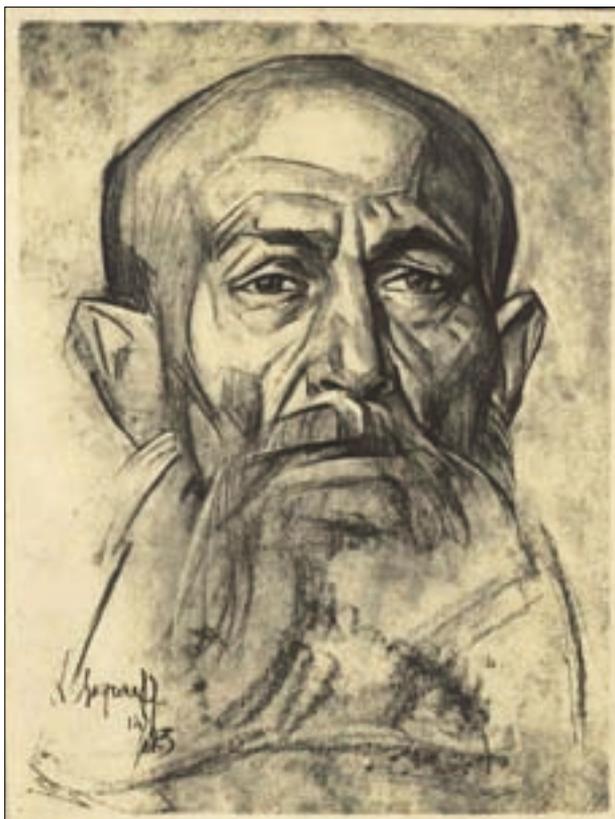
Verein Berliner Künstler. Berlin, 1991.

Н. А. Загреков в своей студии перед картиной «Двойной портрет». Берлин. 1927

Н. А. Загреков перед картиной «Двойной портрет». Берлин, 1979

Н. А. Загреков. Портрет пожилого мужчины с бородой. 1923

Н. А. Загреков. Портрет девушки на белом фоне. 1924

Н. А. Загреков. Девушка с рейсшиной. 1929

Н. А. Загреков. Русский пейзаж, написанный по памяти. 1980-е